

Глава 6: Наставление

«Снова?»

Они ведь только что обменялись контактами, откуда взяться этому «снова»?

Юноша так и не понял. И, конечно, не осмелился спросить.

Вернувшись домой, он сварил суп с водорослями. В холодильнике ещё оставалось с десяток онигири, которые он приготовил утром. Ли Жань достал их, чтобы они согрелись до комнатной температуры, пока будет остывать суп.

Идеальное сочетание.

Ложка супа, один онигири. Он ел быстро, жадно, словно не ел уже полмесяца. Войдя во вкус, он стал отправлять в рот по два рисовых шарика за раз, отчего его щёки раздулись, а губы смешно вытянулись бантиком, подчеркивая аккуратный бугорок на верхней губе.

Он давно не чувствовал такого воодушевления. Ли Жань уже готовился к тому, что влез в огромные долги, но всё обошлось. Это чувство спасения в последнюю минуту пьянило, и даже такой спокойный человек, как он, не мог ему противиться.

Вот только теперь юноша был в долгу у Чи Мо...

«Но долг благодарности вернуть проще, чем сто тысяч юаней, — с оптимизмом подумал он. — Можно возвращать потихоньку»

Последние два онигири отправились в рот, и не успел он их проглотить, как зазвонил телефон. Увидев имя на экране, он поспешно вытер руки, которыми только что брал еду, и с набитым ртом ответил на звонок.

— Па...

— Только ужинаешь? Говоришь неразборчиво, — Ли Ан, звоня сыну, никогда не знал, с чего начать разговор, и нервно теребил пальцы. Иногда ему даже требовалась подсказка, чтобы собраться с мыслями.

Сегодня, услышав голос сына, в котором отчётливо угадывалось присутствие еды, он нашёл тему для разговора, и из него полилась отцовская забота.

Допив последнюю ложку супа, Ли Жань смущённо промычал:

— Угу.

Он отнёс миску в раковину на кухне, решив помыть её после разговора.

— Школа заканчивается в шесть, а сейчас уже почти полдевятого. Почему ты сегодня так поздно ужинаешь? — спросил Ли Ан.

— Немного задержался в школе, делал уроки, — ответил Ли Жань.

Деньги были возвращены, так что рассказывать родителям о том, что он чуть не задолжал сто тысяч, не было нужды. У них у каждого своя семья. Впрочем, юноша знал, что сейчас скажет отец, и опередил его:

— Завтра я вернусь пораньше. Я знаю, что вечером на улице небезопасно.

Ли Ан усмехнулся, его реплика была предвосхищена.

— Хорошо, — мягко согласился он.

— Вы с мамой уже говорили мне... я помню, — очень тихо добавил Ли Жань.

Отец и сын всегда разговаривали по телефону дома, в тишине и уединении, так что собеседник всё прекрасно расслышал.

— Сяо Жань, — позвал он.

— Я слушаю, пап.

— Приходи ко мне на ужин на этой неделе.

Ли Жань не ответил сразу, словно столкнулся с какой-то трудностью.

— А, ты уже договорился с мамой, что пойдёшь к ней, — с пониманием сказал Ли Ан.

— ...Да, — не желая расстраивать отца, очень тихо ответил юноша.

Лучше бы тот вообще не расслышал. Но отец снова всё услышал:

— Эх, ладно. Мама важнее. — В его словах не было и тени сарказма, он искренне о ней

заботился. Прожив в браке больше десяти лет, Ли Ан лучше всех знал её характер. — Не хочу её злить.

При упоминании маминого нрава Ли Жань согласно кивнул:

— Я тоже.

На следующее утро

На следующее утро Ли Жань снова не пошёл на рынок. Яиц осталось всего три: одно ему и два чёрному коту. Завтра нужно будет обязательно сходить за продуктами.

Сам он как-нибудь перебьётся, а вот питомец — нет. Если не заплатить дорожную пошлину, вспыльчивый Хэй Учан снова нападёт на его штанину.

По дороге в школу Ли Жань столкнулся с женщиной. Он тут же, словно подчинённый перед боссом, отступил на три шага в сторону и почтительно опустил голову. Он не знал её имени, но знал, что у них одна фамилия.

Госпожа Ли два года назад переехала в этот старый район со своим парнем, с которым встречалась восемь лет. Их привлекли низкие цены на жильё, что позволяло быстрее накопить на собственную квартиру. За это время пара, отличавшаяся целеустремлённостью и трудолюбием, работала слаженно и с размахом. К восьми годам, проведённым вместе, прибавилось ещё два, и наконец их мечта сбылась: они открыли свой магазин, который стал довольно популярным.

Деньги заработаны, квартира в центре города, идеально подходящая для двоих, куплена одним платежом, машина — тоже. Вскоре они должны были переехать в новый дом, построенный совместными усилиями, и уже договорились пожениться до тридцати лет.

Жизнь наладилась, но тут парень ей изменил. Да ещё и с женщиной.

Прошло несколько дней, и это была первая встреча Ли Жаня с этой женщиной после того случая. Она выглядела великолепно: с безупречным макияжем, полная решимости и уверенности в себе. Казалось, неудавшиеся отношения стали для неё лишь одним из этапов жизни — прекрасным и печальным одновременно. Она приняла этот опыт, не отрицая того, что они с партнёром сделали друг для друга.

И теперь она смотрела вперёд. Возвращаться в прошлое — только ранить себя и тратить время впустую. Госпожа Ли была не из тех, кто пойдёт на это. Позже Ли Жань узнал, что её бывший оставил ей всё: квартиру, машину и магазин, а сам ушёл ни с чем.

Всё-таки в нём осталось что-то мужское.

«Но если он был на это способен, зачем было изменять?» — подумал Ли Жань. При мысли о том, что тот изменил с женщиной, его передёрнуло.

Женщина с новой фирменной сумкой в руке гордо выпрямила спину. Её туфли на высоком каблуке с чёрным верхом и красной подошвой отбивали чёткий ритм по асфальту. Проходя мимо юноши к своей машине, она кивнула ему в знак приветствия.

— Красивый мальчик, — сказала она.

Ли Жань хотел улыбнуться в ответ, но не смог. Он боялся, что если изгиб его губ покажется ей неправильным, она подойдёт и вцепит ему пощёчину. Так же, как тому изменнику.

Эта женщина была невероятно сильной и крутой.

В школе

В последнее время Ли Жань приходил в класс за пять минут до звонка.

В первый день, когда он появился так рано, Чжан Сы не поверил своим глазам и несколько раз протёр их. Он два года спорил со своим соседом по парте и наконец-то выиграл пятьдесят центов, увидев, что Ли Жань пришёл в школу заранее. Громко смеясь, он хвалил приятеля за прозрение и, делая вид, что утирает слёзы, радовался своей победе.

Сегодня Ли Жань снова пришёл раньше.

— Ха-ха-ха-ха... — Чжан Сы хлопнул по столу и рассмеялся во весь рот. Протянув ладонь соседу, он, словно восставший крестьянин, пнувший своего помещика, потребовал: — Деньги, деньги, давай сюда!

Чжан Юдэ с сокрушённым видом достал из кармана монету и, шлёпнув её на ладонь победителя, с притворной обидой упрекнул Ли Жаня:

— А-Дай, что с тобой в последнее время? Внезапно решил взяться за ум? Но за пять минут до урока много не выучишь. Может, завтра снова придёшь к самому звонку? Я два года с точностью до трёх секунд предсказывал время твоего появления, не разрушай мою безупречную репутацию.

— Нет, так нельзя, — глухо ответил Ли Жань.

Приходить вовремя — хорошо, если ничего не случится. Но если случится, будет катастрофа. Он не хотел, чтобы подобное повторилось. Его сердце не выдержит.

— Может, вы перестанете спорить? — предложил он.

Но два азартных игрока его не слушали. Они сцепились в шуточной борьбе, пытаясь одолеть друг друга силой, и не слышали его слов.

Ли Жань вздохнул.

— Эх...

Через три минуты, когда должен был начаться урок, лицо Чжан Сы было прижато к столу, школьная куртка наполовину стянута, а шея покраснела от сопротивления. Его руки были заломлены за спину, и он, пытаясь дотянуться до противника, взмолился:

— Папочка, я был неправ! Прости, пощади, папочка!

— Хм, — хмыкнул Чжан Юдэ и отпустил его.

— ...Эй, А-Дай, а где Ци Чжи? Почему его до сих пор нет? — спросил Чжан Сы, невозмутимо поправляя одежду. Несколько дней не видя одноклассника, он наконец вспомнил о нём и решил проявить товарищескую заботу.

Ли Жань уже несколько дней сидел один, и ему было немного одиноко. Ци Чжи, общительный и дружелюбный, любил всех в классе, и в первый день его отсутствия почти все знали причину. Его тётя вернулась из-за границы, и он с отцом поехал её встречать.

Ничего особенного, но было ясно, что у юноши хорошие отношения с тётей, а у неё — с его отцом. Однако прошло уже три дня, а он так и не появился. Узнать, что случилось, мог, пожалуй, только Ли Жань, его лучший друг и сосед по парте на протяжении двух лет.

Ли Жань не любил лезть в чужие дела и лишь покачал головой:

— Я не спрашивал.

— Тебе не любопытно?

— Нет.

— Эх, зануда.

— ...

Пятница

Ли Жань, который хотел лишь спокойно жить своей жизнью, проспав три дня, в пятницу утром наконец проснулся пораньше и пошёл на рынок за продуктами. Вчерашние яйца закончились, а новые он так и не купил. По дороге в школу он специально сделал крюк, чтобы не попасться на глаза чёрному коту.

Сегодня, зная, что купит яйца, он чувствовал себя увереннее. Он пошёл обычной дорогой и, как и ожидалось, из кустов выскочил Хэй Учан, требуя дань. Он скалил зубы и выглядел очень грозно.

Ли Жань почтительно и смиренно сказал:

— Я как раз иду за ними... покормлю тебя на обратном пути.

Каждый раз, когда он говорил, но не доставал угощение, кот сразу понимал, что этот неудачливый охотник снова ничего не добыл, и смотрел на него с укором. Шерсть на его спине слегка вздыбилась. Он подошёл к юноше и, убрав когти, несколько раз ударил его по чистой штанине.

Ли Жань не обиделся, он знал, что заслужил. Он поспешил на рынок, чтобы купить продукты на ближайшие пару дней. Времени было мало, и он не стал торговаться с продавцом. Его рот был создан не для споров, а для пустой траты времени.

Когда Хэй Учан съел один желток и собрался унести второй, он снова ударил Ли Жаня лапой. На этот раз удар был лёгким, скорее похожим на шлепок.

Ли Жань предпочёл думать, что кот его всё-таки ударил. Иначе было бы слишком жутко...

— Ли Жань! — как только он вошёл в класс, раздался громкий, радостный голос. Не успел он оглянуться, как его шею и плечи обхватила чья-то рука. — Сколько лет, сколько зим! Я так по тебе скучал! Дай-ка я на тебя посмотрю!

Ци Чжи в прошлой жизни, наверное, был большой и ласковой собакой. Увидев Ли Жаня, он не мог не прижаться к нему, не обнять его. Он сжимал его очень крепко. Хотя они дружили уже два года, Ли Жань всё ещё не привык к таким близким телесным контактам.

С парнем...

— Ци Чжи, Ци Чжи... я задыхаюсь, — сбивчиво проговорил юноша, упираясь локтем в грудь друга. — Не так сильно. Отпусти меня, пожалуйста.

Ци Чжи вдруг замолчал и, опустив глаза, уставился на покрасневшие от сдержанного дыхания щёки и уши Ли Жаня. Он был выше, и его взгляд сверху вниз казался почти снисходительным. Ли Жань, слегка запрокинув голову, смотрел на него.

— ...Отпусти, — пробормотал он, поджав губы. В его голосе не было робости.

— Сколько дней не виделся, а ты стал ещё милее. Я сейчас как глянул на тебя, чуть дышать не забыл, — сказал Ци Чжи. Он знал, что Ли Жань — парень серьёзный, и несколько секунд телесного контакта — это нормально, но дольше — уже перебор.

Хотя ему и нравилось, как краснеет Ли Жань, он не хотел доставлять ему дискомфорт и всегда чувствовал меру. Он ослабил хватку и, подавив желание потрепать его по подбородку, сказал:

— А-Дай, только не говори, что ты совсем по мне не скучал.

«Что хорошего в том, чтобы скучать по парню?..»

Хотя последние несколько дней сидеть одному было и вправду немного одиноко. К тому же, взрослые всегда учили его говорить то, что людям приятно слышать.

— Скучал, — сказал он.

Ци Чжи пришёл рано и уже успел пообщаться со всеми в классе. Теперь он целиком и полностью переключился на соседа по парте.

Он пришёл в школу без учебников — он и без них мог быть первым учеником — но с полным столом сладостей. Ци Чжи оказался в самом слабом классе, потому что на вступительных экзаменах специально занизил свои баллы. Казалось, он не хотел учиться. В их школе классы не менялись, и все три года ученики и учителя оставались вместе. Так он и оказался в самом слабом классе на второй год.

Уровень этого класса был настолько низким, что даже один гений не мог вытянуть средний балл. Классный руководитель постоянно вздыхал. Он просил Ци Чжи помочь одноклассникам, но тот всегда отвечал:

— Чему их учить? Все хотят веселиться, пусть веселятся.

Лао Бань в сердцах бросал в него мелом, а парень с ухмылкой уворачивался.

«Не хочешь учить шестьдесят человек, научи хотя бы одного Ли Жаня», — говорил учитель. Ци Чжи честно отвечал:

— Мой сосед по парте совсем не любит учиться, не заставляйте его.

Именно за это понимание Ли Жань втайне восхищался им и относился к нему с большой симпатией. Все его объятия и прикосновения были мелочью. Ци Чжи был таким по натуре. Свободный, весёлый, открытый — он нравился всем, и молодым, и старым.

Неловкость от телесных контактов была исключительно проблемой самого Ли Жаня. Вспомнив, что Ци Чжи, не учась, мог быть первым учеником в школе, — именно таким, каким его представляла себе Бай Цинцин, — Ли Жань с грустью подумал, что умы людей несопоставимы.

Затем он почему-то вспомнил Чи Мо... Тот был ещё более гениальным. В тринадцать лет он уже создал прототип игры. А в семнадцать — выпустил её на рынок.

Пока он размышлял, на его столе выросла гора сладостей. Ци Чжи вывалил всё содержимое своего стола, словно преподнося дань, и с гордостью сказал:

— Моя тётя привезла из-за границы. Импортные вкусняшки, не приторные. Угощайся!

Ли Жань никогда не видел таких упаковок — стильных, изысканных. Сразу было видно, что дорогие. Он взял лишь несколько, принимая и благодаря за доброту соседа:

— Не надо так много, я не съем. Раздай одноклассникам.

— У них уже есть, — отмахнулся Ци Чжи и, схватив рюкзак Ли Жаня, расстегнул молнию и сгрёб в него все сладости.

Такая щедрость, похожая на набег разбойников, давила на Ли Жаня. Он не знал, как отплатить.

Отплатить...

Ли Жань был многим обязан Чи Мо, и этот долг он ещё не вернул. Более того, он даже не пытался, словно ждал, когда тот вспомнит о нём и отдаст приказ, который он тут же бросится выполнять, не раздумывая.

Но Чи Мо был немногословен, и его мысли были загадкой. Кто знает, когда ему взбредёт в голову попросить о чём-то невозможном. Возвращать долг... можно ведь и проявить инициативу.

Сделать что-то «маленькое». Чтобы вернуть «большой» долг.

Ли Жань задумчиво посмотрел на импортные сладости в своём рюкзаке. Отличная вещь.

На уроке рот Ци Чжи не закрывался. Он постоянно болтал, но поскольку он был отличником, учителя его не трогали. Он сидел очень близко к Ли Жаню и рассказывал ему о том, что произошло за последние несколько дней.

Тётя вернулась из-за границы и хотела вместе с мужем навестить своего сына. Но их двоюродный брат был очень занят, у него не было времени даже на обед. Женщина расстроилась, и отец Ци Чжи попытался договориться о встрече, но тот постоянно отвечал, что у него нет времени, и присылал своё расписание, забитое до отказа.

Ци Чжи, с детства привыкший к всеобщему обожанию, не поверил в это и решил сам позвонить брату, надеясь убедить его своим красноречием. Но тот даже не взял трубку. Так прошло несколько дней. Ци Чжи не ходил в школу, а родственника так и не увидел.

Это было очень обидно.

Ли Жань не был прилежным учеником, его успеваемость была на дне. Если бы он отвлёкся, учитель наверняка бы сделал ему замечание. К тому же, он всегда соблюдал дисциплину и никогда бы не стал перешёптываться на уроке.

Но юноша и не любил учиться. Через десять минут прилежного слушания его веки начинали слипаться от сна. И хотя сейчас он молчал, он внимательно слушал, и Ци Чжи, зная это, говорил с ещё большим энтузиазмом. Никто не умел слушать лучше него. Он был настоящим сокровищем.

После урока Ци Чжи хлопнул по столу и громко сказал:

— А-Дай, ну рассуди, разве мой брат не ужасно поступает?

— Да, ужасно, — серьёзно кивнул Ли Жань и, поднявшись, ткнул его в плечо. — Мне нужно в туалет, пропусти.

Ци Чжи отодвинул стул, прижавшись грудью к столу, и Ли Жань тут же выскользнул в проход.

— Пойдём вместе! — крикнул ему вдогонку Ци Чжи.

Ли Жань не услышал, он бежал очень быстро. Но он направился не в туалет, а нашёл укромный уголок и достал телефон, чтобы отправить сообщение. Он прятался, словно боялся, что кто-то узнает о его знакомстве с таким важным человеком, как Чи Мо. Он не хотел быть в центре внимания.

[Господин Чи, вы заняты?]

Возможно, Чи Мо был не занят, потому что ответил мгновенно. Но, скорее всего, он всё-таки был занят, потому что его ответ был таким:

[По делу — звони.]

Ниже следовал номер телефона. Наверное, он подумал, что Ли Жань уже выбросил его визитку с золотым тиснением в мусорное ведро.

Глядя на номер, который он давно сохранил в контактах, юноша почувствовал, как вспотели ладони. Он нехотя набрал его. Когда соединение установилось, он вдруг понял, что у него, собственно, и нет никакого дела...

— Говори, — сказал Чи Мо, не дождавшись ответа. Его голос был терпеливым.

— Господин Чи! — тут же выпалил Ли Жань.

— Да.

— ...Вы едите сладости? — произнеся эту бессмысленную фразу, он испугался, что его сейчас приговорят к расстрелу.

Юноша зажмурился, впервые в жизни презирая себя за собственную глупость.

«Как можно быть таким идиотом...»

— Ем, — сказал Чи Мо. — Сегодня буду работать допоздна. Адрес компании я тебе только что отправил. После школы привези.

<http://bllate.org/book/15969/1441685>